

Утраченное письмо Е. Ф. Юнге к Ф. М. Достоевскому

М. В. Михновец¹

¹ Литературно-мемориальный музей
Ф. М. Достоевского

(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

e-mail: mikhnovets@dostoevsky.spb.ru

И. С. Андрианова²✉

² Петрозаводский государственный
университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: yarysheva@yandex.ru ✉

Аннотация. В статье рассмотрена переписка Ф. М. Достоевского с известной художницей и мемуаристкой Е. Ф. Юнге, женой офтальмолога Э. А. Юнге, лечившего в 1860-е гг. Достоевского. Сама она познакомилась с писателем в последний год его жизни, была почитательницей его таланта и корреспонденткой. Известно о двух письмах Е. Ф. Юнге к писателю, отправленных в марте и апреле 1880 г., а также о двух автографах одного ответного письма Достоевского к ней — черновом и беловом от 10–11 апреля того же года. Особое внимание в статье уделено автографу мартовского письма Юнге к писателю. Это письмо впервые было опубликовано библиографом А. П. Новицким в предисловии к книге воспоминаний Юнге, вышедшей из печати в 1914 г. В дальнейшем его автограф был утрачен, в результате чего до настоящего времени оно цитировалось по первой публикации или републикации, сделанной в 1959 г. А. С. Долиным. В 2021 г. при подготовке описания «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского» был предпринят поиск документа в фондах Государственного исторического музея, научного архива Российской Академии художеств и Российского государственного исторического архива, не приведший к результату. Авторы статьи обнаружили в записной книге А. Г. Достоевской за 1881 г. список потерянного письма Юнге. Список, в отличие от публикации Новицкого, точнее отражает оригинал письма. Таким образом, источником для дальнейших публикаций утраченного письма Юнге следует считать его копию, сделанную в записной книге А. Г. Достоевской. В статье проанализированы письма 1880–1890-х гг. к А. Г. Достоевской от Е. Ф. Юнге, от ее матери А. И. Толстой и от А. П. Новицкого, введена в научный оборот дарственная надпись Новицкому от вдовы писателя на титульном листе библиографического указателя. В Приложении к статье опубликованы три документа: список мартовского письма Е. Ф. Юнге к Достоевскому за 1880 г. из записной книги его вдовы, ответное письмо писателя (с отражением авторской правки и с указанием ошибок прочтения письма в предшествующих публикациях), а также письмо А. П. Новицкого к А. Г. Достоевской от 25 апреля 1897 г.

Ключевые слова: А. Г. Достоевская, Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы, Е. Ф. Юнге, Э. А. Юнге, А. И. Толстая, А. П. Новицкий, текстология, письмо, автограф, список

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Записные книжки и тетради А. Г. Достоевской 1875–1884 гг. как источник научной биографии Ф. М. Достоевского» (проект № 23-28-01056, <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>).

Для цитирования: Михновец М. В., Андрианова И. С. Утраченное письмо Е. Ф. Юнге к Ф. М. Достоевскому // *Неизвестный Достоевский*. 2023. Т. 10. № 3. С. 63–88. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6782. EDN: ASJHFH

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2023.6782

EDN: ASJHFH

The Lost Letter of E. F. Junge to F. M. Dostoevsky

Mariia V. Mikhnovets¹, Irina S. Andrianova^{2✉}

¹ *The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg
(Saint Petersburg, Russian Federation)*

e-mail: mikhnovets@dostoevsky.spb.ru

² *Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

e-mail: yarysheva@yandex.ru ✉

Abstract. The article aims to explore the correspondence between F. M. Dostoevsky and the famous artist and memoirist E. F. Junge, who was the wife of ophthalmologist Dr. E. A. Junge. Dostoevsky was Dr. Junge's patient in the 1860s and 1870s. E. F. Junge met the writer in the last year of his life, and she was an admirer of his talent, as well as a correspondent. Two letters from E. F. Junge to the writer, sent in March and April of 1880, are known to exist. There are also two letters from Dostoevsky, one in draft form and the other a clean copy, dated April 10 and April 11 of the same year. The study places special emphasis on the autograph of Junge's March letter to the writer. This letter was initially published by the bibliographer A. P. Novitsky in the preface to Junge's memoirs, which were published in 1914. However, the autograph of the letter was subsequently lost. As a result, the letter written by Junge in March 1880 has been quoted from either the first publication or its republication, which was done in 1959 by A. S. Dolinin. In 2021, during the preparation of the description for "The Handwritten Legacy of F. M. Dostoevsky," efforts were made to search for the document in the collections of the State Historical Museum, the Archive of the Russian Academy of Arts, and the Russian State Historical Archive. Unfortunately, this search yielded no results. The authors of the article eventually found a copy of the lost letter to Junge in A. G. Dostoevskaya's notebook from 1881. Unlike Novitsky's publication, this copy more accurately reflects the original letter. Therefore, the source for any future publications of the lost letter of Junge should be considered the copy found in A. G. Dostoevskaya's notebook. The article also analyzes letters from the 1880s–1890s addressed to A. G. Dostoevskaya from E. F. Junge, as well as from A. I. Tolstaya (her mother) and A. P. Novitsky. For the first time, a donation inscription to Novitsky from the writer's widow on the title page is published. The annex to the article includes three documents: a list of the March 1880 letter from E. F. Junge to Dostoevsky, taken from his widow's notebook; a response letter from the writer, which reflects the edits he made and indicates errors in previous publications of the letter; and a letter from A. P. Novitsky to A. G. Dostoevskaya dated April 25, 1897.

Keywords: A. G. Dostoevskaya, F. M. Dostoevsky, The Brothers Karamazov, E. F. Junge, E. A. Junge, A. I. Tolstaya, A. P. Novitsky, textual studies, letter, autograph, copy

Acknowledgments. The reported study was funded by RSF, project number 23-28-01056, <https://rscf.ru/project/23-28-01056/>.

For citation: Mikhnovets M. V., Andrianova I. S. The Lost Letter of E. F. Junge to F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2023, vol. 10, no. 3, pp. 63–88. DOI: 10.15393/j10.art.2023.6782. EDN: ASJHFH (In Russ.)

Согласно подсчетам исследователей, в российских и зарубежных архивах сохранилось около 1 600 писем корреспондентов Ф. М. Достоевского, а число писавших ему превышает 500 человек (см.: [Андрианова, 2021a: 26], [Андрианова, 2021b]), однако в этот корпус не включены письма к Достоевскому, вклеенные или переписанные его женой в ее записные книги.

Записные книги составляют значительную часть архива А. Г. Достоевской (100 архивных единиц) и содержат в себе большой объем информации о жизни и творчестве автора «Братьев Карамазовых», о его семье и окружении. Несмотря на очевидную ценность этих документов жены писателя, изучены и фрагментарно опубликованы только единицы из них (см.: [Андрианова, 2023]).

К числу не однажды привлекавших внимание исследователей относится записная книга А. Г. Достоевской за 1881 г.¹ Избранные страницы воспоминаний о муже, вписанные в нее сразу после его смерти, публиковались Л. П. Гроссманом [Гроссман], С. В. Беловым [Белов] и Т. И. Орнатской [Орнатская, 1986, 1994]. Однако исследователи обошли стороной содержащиеся в этой записной книге деловые и хозяйственные записи и переписанную вдовой корреспонденцию читателей «Дневника Писателя».

В записной книге 1881 г. Анна Григорьевна воспроизвела письмо Е. Ф. Юнге Достоевскому, датируемое мартом 1880 г.² История этого письма представляет особый интерес, так как автограф его утрачен в начале XX в. при невыясненных обстоятельствах и до настоящего времени оно издавалось и цитировалось по первой публикации 1914 г. Список А. Г. Достоевской не был ранее известен и не введен в научный оборот, а между тем он помогает восстановить текст исчезнувшего оригинала письма.

Екатерина Федоровна Юнге (в девичестве Толстая; 1843–1913) — художница, мемуаристка³, дочь живописца, скульптора и медальера, вице-президента Академии художеств графа Федора Петровича Толстого и Анастасии Ивановны Толстой⁴.

¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. 219 л.

² Там же. Л. 158–161 об.

³ См.: Юнге Е. Ф. Детство и юность Ф. П. Толстого // Русский художественный архив. 1892. № 1. С. 7–15; № 2. С. 62–69; Юнге Е. Ф. Из моих воспоминаний 1843–1860 гг. // Вестник Европы. 1905. Т. I–III. Кн. 1–5.

⁴ В некоторых источниках имя матери Е. Ф. Юнге приводится в его разговорном варианте: Настасья Ивановна (Н. И. Толстая). В таком варианте оно представлено в повести К. Г. Паустовского «Тарас Шевченко» и в рецензии К. И. Чуковского «Воскресающий Шевченко»; в этой же форме ее имя фигурирует и в записи о венчании (см. ниже). Видимо,

Илл. 1. Портрет Ф. П. Толстого.
Художник С. К. Зарянко (1850)

Fig. 1. Portrait of F. P. Tolstoy.
Artist S. K. Zaryanko (1850)

Илл. 2. Портрет А. И. Толстой⁵.
Художник неизвестен

Fig. 2. Portrait of A. I. Tolstaya.
Unknown artist

Писателю Л. Н. Толстому Е. Ф. Толстая-Юнге доводилась троюродной сестрой и посвятила ему главу своих воспоминаний. В доме Ф. П. Толстого бывали А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, Н. И. Гнедич, Ф. Н. Глинка, Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, И. А. Крылов, А. Н. Майков, К. П. Брюллов, Т. Г. Шевченко и другие⁶ — со многими из них Екатерина Федоровна была знакома с детства и продолжала общение в течение жизни. Однако с Ф. М. Достоевским она познакомилась при других обстоятельствах — заочно, написав письмо автору поразивших ее «Братьев Карамазовых».

именно с таким употреблением, а не с ошибкой, мы имеем дело в издании писем Достоевского под редакцией А. С. Долинина (см.: Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 4: 1878–1881. С. 408, 584). Укажем, что отчество, под которым она известна всем по переписке и воспоминаниям, — *Ивановна*, на самом деле является либо девической фамилией, либо дедичеством. Настоящее же отчество графини, отвергнутое, возможно, по причине своего неблагозвучия и простонародности, было Агафоновна, что удостоверяется записью о браке от 9 ноября 1838 г., сделанной в метрической книге церкви св. великомученицы Екатерины при петербургской Академии художеств: невеста — «С. Петербургская купчиха двяница Настасья Агафонова Иванова», поручитель по невесте — ее родной брат «Титулярный Советникъ Андрей Агафоновъ сынъ Ивановъ» (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 297).

⁵ Иллюстрация из издания: Юнге Е. Ф. Воспоминания (1843–1860). М.: Сфинкс, 1914. [4], XVI, 5–490, XXXI с., 21 л. Вклейка между с. 48 и 49.

⁶ См. об этом: [Чекунова, Горохова].

Тот факт, что общение Достоевского с Е. Ф. Юнге изначально сложилось как диалог писателя и читательницы, особо значим. Будучи с 1863 г. женой профессора Военно-медицинской академии, известного врача-окулиста Эдуарда Андреевича Юнге, лечившего в середине 1860-х гг. Достоевского, она имела возможность познакомиться с романистом через мужа, но не воспользовалась этим.

Об Э. А. Юнге как специалисте по глазным болезням упоминала в мемуарах А. Г. Достоевская, пораженная при первой встрече с писателем его глазами с зрачками разного размера:

«Во время приступа эпилепсии Федор Михайлович, падая, наткнулся на какой-то острый предмет и сильно поранил свой правый глаз. Он стал лечиться у профессора Юнге, и тот предписал впускать в глаз капли атропина, благодаря чему зрачок сильно расширился»⁷.

Достоевский обмолвился о докторе Юнге в письме к невесте Анне Сниткиной от 29 декабря 1866 г. В нем, описывая радостную реакцию племянницы С. А. Ивановой на новость о предстоящей женитьбе дяди, он намекнул на то, что Э. А. Юнге, напротив, остерегал его от этого шага:

*«Я съ Соней остались на полчаса одни. Сказалъ Сонь все. Она ужасно рада. Она вполне одобряетъ; не находитъ и отрицаетъ препятствія à la Юнге»*⁸.

Комментируя это письмо Достоевского после его смерти, Анна Григорьевна пояснила:

*«Юнге, Э. Э., известный окулистъ, съ которымъ Ф. М. былъ друженъ. Когда Ф. М. рассказалъ ему о предстоящей женитьбѣ, то Юнге, узнавъ, что между Э<едоромъ> М<ихайловичемъ> и его будущей женою — 25 лѣтъ разницы (мнѣ только что минуло 20 лѣтъ), Э<едору> М<ихайловичу> было 45), началъ ему отсовѣтовать жениться, увѣряя, что при такой разницѣ лѣтъ счастья быть не можетъ»*⁹.

Вероятно, Достоевский и в 1870-е гг. обращался к офтальмологу Э. А. Юнге. Подтверждением тому может служить запись для памяти, сделанная им в числе других деловых записей на одном из листов чернового автографа к «Братьям Карамазовым»: «Очки (Милькъ) Юнге»¹⁰. Слова, предшествующие

⁷ Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. М.: Бослен, 2015. С. 108.

⁸ Достоевский Ф. М. Письмо к Достоевской А. Г. От 29.12.1866 // РГАЛИ. Ф. 212.1.23. Л. 3. Ср.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1984. Т. 28. Кн. 2. С. 174. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Д30 и указанием тома, книги (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.

⁹ Примечания А. Г. Достоевской к копиям писем Ф. М. Достоевского к ней, сделанным ее рукой // РГАЛИ. Ф. 212.1.152. Л. 132. Жена писателя указывает здесь инициалы доктора-окулиста ошибочно: «Э. Э.».

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 93.1.2.1/1. Л. 1.

фамилии «Юнге», позволяют предположить, что здесь имеется в виду специалист по глазным болезням Э. А. Юнге, а не его супруга Екатерина Федоровна, как указано в академическом Полном собрании сочинений, где и слово «Мильк» разобрано предположительно (ДЗ0; т. 27: 116, 380). Как отметили сотрудники Московского музея Достоевского, очки писатель заказывал в оптической мастерской Фридриха Милька (торговавшего под фирмой «Г. Э. Мильк») ¹¹, изделия которой «были известны отличным качеством и отмечены на отечественных и международных выставках» [Золотко, Дробышевская, Петрова].

Илл. 3. Очки в металлической оправе и футляр для очков, принадлежавшие Достоевскому в 1870-е гг. Из собрания А. Г. Достоевской в Государственном музее истории российской литературы имени В. И. Даля ¹¹

Fig. 3. Glasses with metal frames and a spectacle case that belonged to Dostoevsky in the 1870s. From the collection of A. G. Dostoevskaya in the State Museum of the History of Russian Literature named after V. I. Dahl

Автор «Братьев Карамазовых» узнал о почитательнице его таланта Е. Ф. Юнге благодаря ее матери, с которой супруги Достоевские дружески общались с ноября 1878 г. 24 февраля 1880 г. А. И. Толстая нанесла им очередную визит, во время которого поделилась содержанием письма дочери к ней, где Екатерина Федоровна восторженно писала о романе «Братья Карамазовы»:

«Эта вещь совсем разбередила меня, в ночи я не могла спать и горячие слезы проливала; но это наслаждение — проливать слезы над произведением искусства» ¹³.

¹¹ Имя основателя оптической мастерской уточнил Б. Н. Тихомиров.

¹² Источник иллюстрации — портал «Дилетант» (URL: <https://diletant.media/articles/45317047> (10.06.2023)).

¹³ Юнге Е. Ф. Воспоминания. С. V–VII. См. также: Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 497. (Сер.: Литературное наследство; т. 86). Далее ссылка это издание приводятся с использованием сокращения ЛН и указанием страницы.

Только застенчивость, согласно признанию Екатерины Юнге матери, не позволила ей приехать к писателю или написать ему¹⁴.

Как вспоминала графиня Толстая, Достоевский был глубоко тронут размышлениями автора письма о первых главах «Братьев Карамазовых»:

«...по мере того, как жена его читала (читает она превосходно и с большою осмысленностью и чувством), лицо его прояснялось, покрывлось жизненной краской, глаза блестели удовольствием, часто блестели слезами»¹⁵.

Отзыв читательницы на свой роман Достоевский назвал «полной научной критикой, и лучшей, какая была и будет и которая доставила ему невыразимое удовольствие»¹⁶.

Илл. 4. Э. А. Юнге¹⁷

Fig. 4. E. A. Junge

Илл. 5. Е. Ф. Юнге¹⁸

Fig. 5. E. F. Junge

Вероятно, или писатель попросил графиню Толстую передать дочери, чтобы та написала ему лично, или Анастасия Ивановна, рассказав Екатерине Федоровне о впечатлении, произведенном на Достоевского во время чтения¹⁸ ее письма, упросила ее забыть о застенчивости и написать ему — во всяком случае, в марте 1880 г. Е. Ф. Юнге отправила Достоевскому письмо.

¹⁴ Юнге Е. Ф. Воспоминания. С. V–VII. Ср.: ЛН: 497.

¹⁵ Там же. С. VII–VIII. Ср.: ЛН: 496.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Военно-медицинский музей Минобороны РФ. КП ОФ-85895/1.

¹⁸ ГЛМ. КП 50950/1653.

Писатель задерживался с ответом, но Толстая, через его жену, настойчиво просила Достоевского ответить корреспондентке лично:

«Простите дорогая Анна Григорьевна мою докучливость на счетъ Карамазовыхъ, хочется доставить удовольствіе Катѣ къ празднику.

Родная скажите неужели Ѳ<едоръ> Михайловичъ не можетъ хоть когда нибудь написать къ Кати? Да наградитъ Его Богъ за такое доброе дѣло.

Признательная

Вамъ

гр. А. Толстая

*Вторникъ»*¹⁹.

Наконец, в письме к А. Г. Достоевской от 12 мая 1880 г. графиня благодарила писателя за то, что он откликнулся на письмо ее дочери:

«Глубокоуважаемая

Анна Григорьевна,

Сей часъ получила я отъ дочери послѣднія главы "Карамазовыхъ" спѣшу отправить ихъ. Простите что долго задержала Катя.

Восторгъ ея отъ чтенія Карамазовыхъ, и полученія письма отъ Ѳедора Михайловича — не описаемый. Да благословитъ Господь всѣ предпріятія Ѳедора Михайловича, и да утѣшитъ Его, какъ онъ утѣшилъ больную душу матери письмомъ къ ея дочери.

Да хранитъ Васъ всѣхъ

святое провидѣніе

Признательная Вамъ

И преданная сердечно.

Ваша гр. А. Толстая

*12 Мая {1880 г.}»*²⁰.

Кроме первого письма Юнге к Достоевскому, из их переписки известно его ответное письмо, имеющее два автографа: черновой — от 10 апреля

¹⁹ Толстая А. И. Письмо к Достоевской А. Г. Б. д. // РГАЛИ. Ф. 212.1.215.

²⁰ Толстая А. И. Письмо к Достоевской А. Г. От 12.05.1880 // ОР РГБ. Ф. 93.П.9.51. Л. 3. Год проставлен рукой А. Г. Достоевской. См. также частичную публикацию: ЛН: 500.

1880 г.²¹, недописанный, состоящий из двух строк («Милостивая Государыня Многоуважаемая Катерина Федоровна, простите что слишком промед<лиль>»), и второй, завершённый и отправленный, от 11 апреля того же года²². Художница, не дождавшись ответа писателя, послала ему второе письмо, датируемое 25–26 апреля 1880 г.²³

Несмотря на небольшой объём сохранившейся переписки Достоевского и Юнге, она наглядно демонстрирует две творческие индивидуальности, духовный поиск которых происходил в одном направлении:

«Послѣ такого письма, которое Вы мнѣ написали, Вы конечно для меня дорогой человекъ, близкое душѣ моей существо, родная сестра по сердцу — и не могу же я Вамъ не сочувствовать»²⁴.

Оба корреспондента задавались вопросами о двойственности человеческой природы, особенностях русского национального характера, природе невыразимого словом.

Особое внимание Достоевского привлекли рассуждения Юнге о двойственности человека, наличии противоположных и разноречивых интересов, мыслей и чувств:

«...у меня двойственность въ характеръ доведенная до послѣдней степени. Двойственность эта заставляетъ меня всегда дѣлать то, что я вполне сознаю, что не должна бы дѣлать и это какимъ-то самымъ роковымъ образомъ, будто всѣ обстоятельства слагаются такъ, чтобъ я это сдѣлала» (см. Приложение).

Для писателя двойственность — это печать избранничества, «самая обыкновенная черта у людей... не совсѣмъ, впрочемъ, обыкновенныхъ»²⁵. Письмо Юнге вызвало предельно искренний отклик Достоевского, поскольку в словах незнакомой корреспондентки было выражено то, что он чувствовал сам:

²¹ ОР РГБ. Ф. 93.1.2.1/19. Л. 1. Ср.: Д30; т. 30; 251.

²² ОПИ ГИМ. Ф. 344. Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 82–83 об. См.: Д30; т. 30; 147. Составители Д30 подготовили публикацию письма Ф. М. Достоевского Е. Ф. Юнге по автографу, но не сверили с предыдущими публикациями, допустив собственные ошибки прочтения (отмечены после опубликованного по автографу письма в Приложении к данной статье). В первой публикации (Биография, письма и заметки из записной книжки с портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. СПб., 1883. С. 341–343) ошибки прочтения отсутствуют, но имя адресата письма Достоевского скрыто за криптонимом «N. N.».

²³ РГАЛИ. Ф. 212.1.107. 7 л. Первая частичная публикация: [Ланский, 1971]. Первая полная публикация: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов (URL: <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/junge/otJungeEF25041880.pdf>, <https://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/junge/otJungeEF2604~1880.pdf> (10.06.2023)).

²⁴ См.: Приложение. Ср.: Д30; т. 30; 149.

²⁵ Там же.

«Вотъ и поэтому Вы мнѣ родная, потому что это раздвоение въ Васъ точь въ точь какъ и во мнѣ, и всю жизнь во мнѣ было»²⁶.

Достоевский предложил своей собеседнице единственный путь избавления от мук двойственности (именно этим путем спасаются от двойственности многие герои писателя):

«Милая, глубокоуважаемая Катерина Федоровна — вѣрите-ли вы во Христа и въ его объѣты? Если вѣрите (или хотите вѣрять очень) то предайтесь ему вполне и муки отъ этой двойственности сильно смягчатся и Вы получите исходъ душевный, а это главное»²⁷.

Таким образом, особая значимость переписки Юнге с Достоевским заключается в том, что в ней не только раскрывалось мироощущение художницы, но и предстали личные переживания писателя.

Первое письмо Юнге Достоевскому до исчезновения автографа было опубликовано почти полностью²⁸ во вступительной статье к ее воспоминаниям, вышедшим из печати отдельной книгой в 1914 г., через год после ее смерти²⁹. Републикация письма по данному изданию была сделана А. С. Долининым в 1959 г.³⁰ До настоящего времени письмо Юнге публиковалось и цитировалось по этим двум изданиям.

До выхода отдельной книгой в 1914 г. избранные главы воспоминаний Юнге были опубликованы еще при жизни мемуаристки — в I–III томах (кн. 1–5) журнала «Вестник Европы» за 1905 г. Но в это издание мемуаров не была включена вступительная статья с рассказом об общении Юнге с Достоевским. Сами же воспоминания художницы охватывают период 1843–1860 гг. — время, предшествовавшее ее знакомству с автором «Братьев Карамазовых».

Несомненно, что в предисловии к мемуарам Юнге 1914 г. публикация ее письма Достоевскому сделана впервые и по автографу. Автор вступительной статьи — библиограф, историк искусств Алексей Петрович Новицкий (1862–1934). Для настоящего исследования важны места его службы в конце 1880-х — начале 1900-х гг. С 1889 по 1898 г. он служил помощником библиотекаря в Императорском российском историческом музее в Москве, где как раз в 1889 г. Анна Григорьевна открыла «Музей памяти Ф. М. Достоевского» (см. об этом: [Андрианова, 2013]). После Исторического музея, в 1897–1918 гг., Новицкий работал библиотекарем в Высшем художественном

²⁶ Там же.

²⁷ См.: Приложение. Ср.: ДЗ0; т. 30₁: 149.

²⁸ За исключением трех предложений — об этом см. далее в статье.

²⁹ Юнге Е. Ф. Воспоминания. С. IX–XII.

³⁰ Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. Т. 4. С. 408–409.

училище живописи, скульптуры и архитектуры при Императорской Академии художеств, в которой в 1820–1850-е гг. служил отец Юнге.

В настоящее время восстановить историю того, каким образом письмо Юнге попало к Новицкому, можно лишь гипотетически, не имея прямых документальных доказательств и опираясь только на косвенные указания.

26 февраля 1881 г. А. И. Толстая обратилась к вдове Достоевского с просьбой вернуть письма ее дочери к писателю по причине их «слишком интимного содержания»:

«На днях получила я письмо отъ Дочери изъ Кіева. Она проситъ передать Вамъ свое глубокое сочувствіе понесенной Вами утраты, и просила сказать Вамъ что она обезумѣла, отъ страшнаго и неожиданнаго извѣстія.

Во второмъ письмѣ, она проситъ Васъ убѣдительно, когда будутъ, или Вы будите разбирать бумаги Ѳедора Михайловича, то будте такъ добры найдите Катерины Ѳедоровнины письма къ Ѳ<едору> М<ихайловичу>. Эти письма слишкомъ интимнаго содержанія которыя могъ только читать Ѳ<едоръ> М<ихайловичъ> и Вы глубокоуважаемая Анна Григорьевна. И потому она проситъ Васъ передать ея письма мнѣ или переслать ей.

Сегодня я пишу ей, что прикажите сказать? Можетъ ли она надеятъ<ь>ся что Вы исполните ее задушевную просьбу?»³¹.

По правдоподобному предположению Л. Р. Ланского, эта просьба возмутила А. Г. Достоевскую [Ланский, 1973: 551], находившуюся долгое время в эмоциональном потрясении и болезненном состоянии после смерти мужа. Такой вывод исследователя основывался на эмоциональном тоне другого письма Толстой, написанного 27 февраля 1881 г. — на следующий день после предыдущего. Второе письмо к вдове писателя содержало в себе извинения и уверения в необязательности исполнения ее желания в ближайшее время:

«Неужели Вы изъ моего письма поняли, что осмѣлюсь беспокоить на счетъ писемъ Кат<ерины> Ѳед<оровны>? Я говорила на будущее время, если найдутся онѣ. Въ настоящее время, и то вчера, я была бы Вамъ безконечно благодарна если бы получила Ваше согласіе, не забыть о нихъ, при разборкѣ бумагъ. Если Вы иначе поняли, то простите меня со свойственною Вамъ добротою. Я никогда не забуду то, что Вы для меня сдѣлали, можетъ быть Вы, Вы спасли жизнь моего дитя. Повторяю я никогда этаго не забуду, и останусь вѣчная Ваша должница»³².

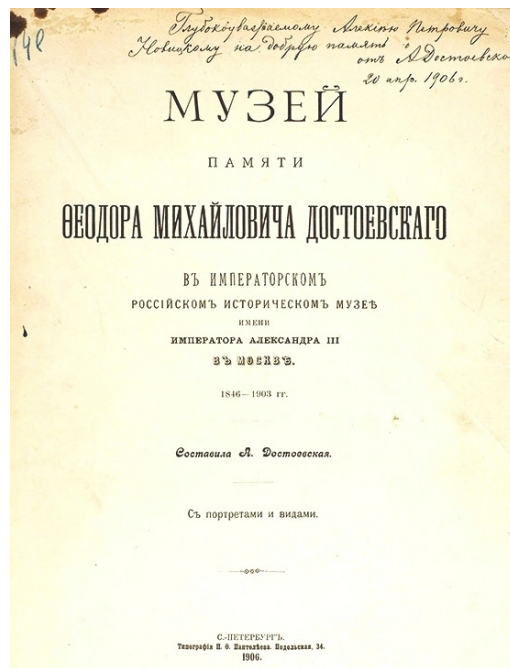
Эти слова А. И. Толстой могли бы стать косвенным свидетельством того, что письма корреспондентки писателя не были возвращены Толстой и Юнге и остались в архиве Достоевской, которая впоследствии передала их Новицкому для публикации. О добрых отношениях Новицкого с создательницей

³¹ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30296. Л. 1–1 об. См. также: ЛН: 551.

³² Там же. Л. 3. Частично опубликовано: ЛН: 551.

«Музея памяти Ф. М. Достоевского» свидетельствует его письмо к ней от 25 апреля 1897 г. (см. Приложение). Автор письма выразил благодарность за подаренное ею издание — очевидно, сборник «Достоевский для детей школьного возраста», выпущенный Анной Григорьевной в 1897 г. под редакцией А. В. Круглова³³. «Книгу Вашу буду хранить для своего подрастающего ребенка, чтобы это сдѣлалось одною изъ первыхъ книгъ ея чтенія», — писал Новицкий, обещая в ответ прислать свою монографию «Передвижники и влияние их на русское искусство», выпущенную в том же году.

Общение Новицкого и А. Г. Достоевской продолжалось и в начале 1900-х гг. Подтверждением этому служит дарственная надпись вдовы на титульном листе изданного ею библиографического указателя «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: «Глубокоуважаемому Алексью Петровичу Новицкому на добрую память отъ А. Достоевской. 20 апр. 1906 г.». Данное издание с автографом было выставлено на продажу аукционным домом «Литфонд» 20 августа 2017 г.

Илл. 5. Титульный лист библиографического указателя «Музей памяти Ф. М. Достоевского», подаренного А. П. Новицкому, с дарственной надписью рукой А. Г. Достоевской³²

Fig. 5. Title page of the bibliographic index “Museum in Memory of F. M. Dostoevsky”, donated to A. P. Novitsky, with a dedicatory inscription in the hand of A. G. Dostoevskaya

³³ См.: [Вассена].

Впрочем, версия, что Достоевская не вернула мартовское письмо Юнге автору, а сама передала Новицкому для публикации, крайне маловероятна. Тот факт, что вдова переписала его в свою записную книгу 1881 г., указывает определенно, что она намеревалась вернуть оригинал автору. (Отметим, что второе письмо Юнге не было переписано в записную книгу А. Г. Достоевской, не было опубликовано Новицким в издании мемуаров за 1914 г. и хранится в настоящее время в РГАЛИ. Можно предположить, что вдова писателя, разбирая бумаги мужа, не сразу нашла этот документ и поэтому не вернула автору, — и впоследствии оно поступило в РГАЛИ вместе с архивом Достоевских.)

Осознавая ценность эпистолярного документа, связанного с биографией ее недавно умершего мужа и великого писателя, Достоевская не могла отдать письмо, не скопировав его текст. В то же время она не желала перечить воле Юнге, считавшей свои письма к Достоевскому слишком интимными, не предназначенными для чужих глаз. Так, копируя, вдова писателя изначально сделала подзаголовок «*Письмо Гжи Юнге къ Ф. М.*», но затем густой извилистой линией зачеркнула фамилию автора письма и зашифровала ее стенографическим знаком, написав его над зачеркиванием (см. Илл. 6).

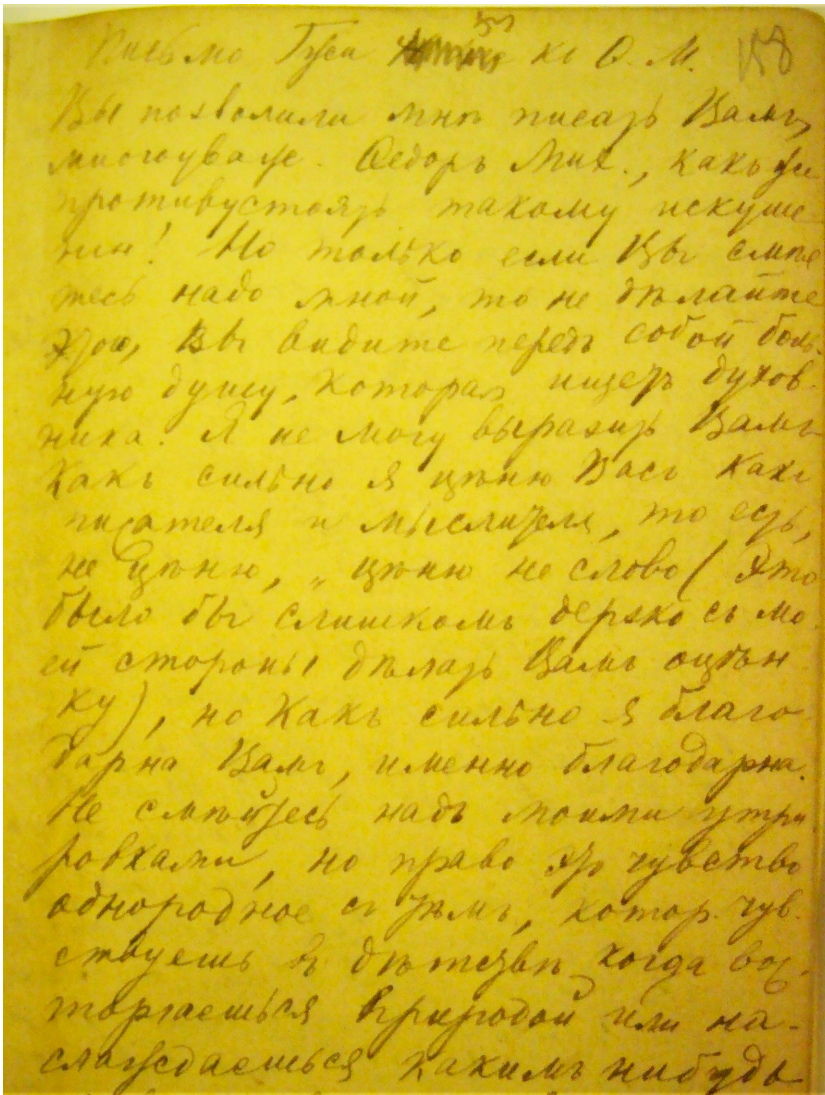
Заключительную строку оригинала, где содержалась подпись корреспондентки после прощальной формулы: «*Встѣмъ сердцемъ преданная Вамъ*», — Анна Григорьевна просто не переписала. Предполагая, что ее записная книга за 1881 г., содержащая ценные воспоминания о Достоевском, будет прочитана потомками, она сознательно пыталась скрыть имя автора переписанного ею письма. Публикуя в 1883 г. письмо Достоевского к Юнге в 1-м томе Полного собрания сочинений «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского», когда корреспондентка писателя была еще жива, она скрыла имя адресата за криптонимом «N. N.».

По всей вероятности, А. Г. Достоевская, переписав письмо в записную книгу, вернула его графине Толстой или непосредственно автору. Это могло произойти как в 1881 г. (сразу после просьбы А. И. Толстой), так и несколько позднее, поскольку вдова писателя сохранила хорошие отношения с А. И. Толстой, ее дочерью и Э. А. Юнге, о чем свидетельствует сохранившаяся переписка³⁵.

В письмах к Юнге 1882–1884 гг. Анна Григорьевна откровенно рассказывала о своем подавленном состоянии после смерти мужа, подробно описывала финансовое положение, работу над первым изданием посмертного собрания сочинений Достоевского.

³⁴ Фотография титульного листа представлена на сайте аукционного дома «Литфонд» (URL: <https://www.litfund.ru/auction/71/117/> (10.06.2023)).

³⁵ Достоевская А. Г. Письма к Юнге Е. Ф. 1881–1884 // ОПИ ГИМ. Ф. 344. Ед. хр. 41. Л. 84–99; Юнге Е. Ф. Письма к Достоевской А. Г. 1882–1912 // ОР РГБ. Ф. 93.П.10.11; РГАЛИ. Ф. 212.1.220; РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30345; Толстая А. И. Письма к Достоевской А. Г. 1879 — начало 1900-х гг. // РГАЛИ. Ф. 212.1.215; Юнге Э. А. Письмо к Достоевской А. Г. От 07.12. [1881] // ОР РГБ. Ф. 93.П.10.12.

Илл. 6. Верхняя часть страницы записной книги А. Г. Достоевской (1881) со списком письма Е. Ф. Юнге к Ф. М. Достоевскому

Fig 6. The top part of the page of A. G. Dostoevskaya's notebook (1881) with a list of letters from E. F. Junge to F. M. Dostoevsky

В конце 1880-х гг. Е. Ф. Юнге помогала при оформлении «Музея памяти Ф. М. Достоевского», о чем с признательностью вспоминала вдова писателя:

«Не надеясь на умение свое и моих помощников, я обратилась за советом к горячей почитательнице таланта моего мужа художнице Е. Ф. Юнге (урожденной графине Толстой). Она была так добра, что исполнила мою просьбу и украсила витрины, расположив венки и ленты с надписями с свойственным ей художественным вкусом»³⁶.

В 1907 г. Е. Ф. Юнге передала воспоминания отца, художника Ф. П. Толстого, в составе своего небольшого архива в Российский исторический музей³⁷. На основе этих документов Новицкий, работавший в начале 1900-х гг. в Академии художеств, издал брошюру об отце Юнге, с 1828 по 1854 г. занимавшем пост ее вице-президента³⁸.

К сожалению, наша попытка проследить историю автографа письма Юнге после смерти Достоевского не дает ответов на вопросы: куда пропал оригинал после публикации Новицким в 1914 г.? почему утрачено только мартовское письмо за 1880 г., а второе, от 25–26 апреля того же года, сохранилось и находится сегодня в фонде РГАЛИ?

В 2021 г. составители справочного издания «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского» (см.: [Рукописное наследие Ф. М. Достоевского]), описывая все известные на сегодняшний день рукописи писателя, предприняли попытки поиска утраченного автографа письма Е. Ф. Юнге. В первую очередь был просмотрен ее личный фонд в Отделе письменных источников Государственного исторического музея в Москве, где хранится ответ Достоевского на письмо его почитательницы. Однако письмо Юнге к Достоевскому обнаружено не было.

Вторая часть ее личных документов была передана в архив Академии художеств в Петербурге. В ответ на запрос, отправленный туда, 1 июня 2021 г. был получен ответ, что документы Академии художеств до 1918 г. переданы на государственное хранение в Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге (РГИА).

В Российском государственном историческом архиве в Петербурге существует фонд Академии художеств (ф. 789, оп. 10)³⁹. Как оказалось, в нем содержатся дела, касающиеся Ф. П. Толстого, и одно из дел Е. Ф. Юнге (№ 76 за 1878 г.), но разыскиваемого письма составителями «Рукописного наследия Ф. М. Достоевского» обнаружено не было.

³⁶ Достоевская А. Г. Воспоминания. С. 564.

³⁷ См.: [Чекунова, Горохова: 25, 276]. Авторы издания ссылаются на заявление Е. Ф. Юнге в Управление Российского исторического музея, указывая единицу его хранения: ОПИ ГИМ. Ф. 344. Оп. 1. Д. 39. Л. 217.

³⁸ Новицкий А. П. Граф Ф. П. Толстой. Киев: Тип. шк. (мастерской) печ. дела, 1912. 40 с.

³⁹ Опись 10 фонда 789 см.: URL: <https://fgurgia.ru/imageViewer/img?url=mZaTmpGekprCyMfGoM7P0Y+bmdmcio2NmpGLr56YmsLO2ZqHi8LRj5uZ2ZCdlZqci8LNx8vOyc3O2Z6Li43CzsrHx9mMmo2WnpPCzg==> (10.06.2023).

Проведенный сравнительный текстологический анализ найденного списка Достоевской в ее записной книге 1881 г. и текста письма Юнге в издании ее воспоминаний 1914 г. показал, что между ними имеются смысловые расхождения.

Так, в копии письма Юнге, сделанной женой Достоевского, читаем: «...Вы видите передъ собой больную душу, которая **ищеть** духовника» (ср. у Новицкого и, соответственно, Долинина: «которая **имѣть** духовника»); «**Я не могу выразить Вамъ**» (ср.: «**Не** могу выразить вамъ» — Новицкий); «...и сталъ этотъ **чуждый** человекъ мнѣ другомъ» (ср.: «этотъ **чудный** человекъ» — Новицкий); «...много мыслей и чувствъ пробудила во мнѣ эта **чудная повѣсть**» (ср.: «**чудесная** повѣсть» — Новицкий); «Отъ одного **моканія** въ чернило можно съ ума сойти!» (ср.: «Отъ одного **маканія** въ чернило можно съ ума сойти.» — Новицкий) и др.

Кроме того Новицкий при публикации письма опустил значительный фрагмент текста, имеющийся в списке Достоевской:

«Хотя застыньчивость есть во мнѣ отъ природы, но она усилилась отъ сильной близорукости и отчасти благодаря одному обстоятельству: человекъ которому я безусловно вѣрила, сказалъ мнѣ однажды, что я глупа, сказалъ спокойно какъ свое убѣжденіе. Съ этихъ поръ я не могу открыть рта, чтобъ это слово не пришло мнѣ въ голову. Я начинаю говорить и чувствую что я глупа, и дѣйствительно дѣлаюсь глупа и путаюсь, и говорю пошлости, и еще больше сознаю это, и чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ» (см. Приложение).

Итак, сопоставление опубликованной версии письма Юнге со списком А. Г. Достоевской показало, что последний ближе к тексту оригинала, а публикация Новицкого содержит ошибки чтения и купюры.

Е. Ф. Юнге скончалась 20 января 1913 г.⁴⁰, за год до выхода отдельной книги ее воспоминаний. В годы становления советской власти была утрачена часть архива Достоевских (см.: [Тихомиров], [Андрианова, 2021a]) — та же судьба могла постичь автограф мартовского письма Юнге к писателю за 1880 г. Тем не менее существует вероятность того, что он сохранился в государственных или частных архивах России или зарубежья и когда-нибудь будет найден.

А. Г. Достоевская, понимавшая значимость каждого документа, связанного с жизнью мужа, сохранила текст письма Е. Ф. Юнге. Письмо, воспроизведенное в записной книге жены Достоевского за 1881 г., является единственным источником, наиболее полно и точно отражающим оригинал письма корреспондентки писателя.

⁴⁰ Смерть «вдовы Тайнаго Советника Екатерины Θεодоровны Юнге» засвидетельствована в метрической книге Крестовоздвиженской церкви Пречистенского сорока г. Москвы от 1 января 1903 г. — 31 декабря 1914 г. (ЦГА Москвы. Ф. 2125. Оп. 2. Д. 65. С. 457).

ПРИЛОЖЕНИЕ

<1>

Е. Ф. Юнге — Ф. М. Достоевскому

Письмо Гжи [Юнге]⁴¹ къ Ѳ<едору> М<ихайловичу>

Вы позволили мнѣ писать Вамъ, многоуваж<аемый> Ѳедоръ Мих<айловичъ>, какъ же противустоятъ такому искушенію! Но только если Вы смѣетесь надо мной, то не дѣлайте этого, Вы видите передъ собой больную душу, которая ищетъ духовника. Я не могу выразить Вамъ какъ сильно я цѣню Васъ какъ писателя и мыслителя, то есть, не цѣню, «цѣню<>» не слово (это было бы слишкомъ дерзко съ моей стороны дѣлать Вамъ оцѣнку), но какъ сильно я благодарна Вамъ, именно благодарна. Не смѣйтесь надъ моими утрировками, но право это чувство однородное съ тѣмъ, котор<ое> чувствуешь въ дѣтствѣ, когда восторгаешься природой или наслаждаешься какимъ нибудь удовольствіемъ и въ душѣ рождается какая-то горячая благодарность къ Создателю. Я часто оставляла елку чтобъ побѣждать <л. 158> помолиться, а потомъ часто передъ красотою заката падала на землю⁴² въ восторгъ и нѣмой молитвѣ. А теперь когда я читаю что нибудь очень хорошее у меня является непреодолимое желаніе пойдти и высказать Создателю того, что такъ глубоко потрясаетъ меня мою благодарность. Не такое-ли чувство заставляло Марію припадать къ колѣнамъ своего дивнаго Учителя и слѣдовать за нимъ до самаго подножія креста? Вотъ почему въ годъ войны я часто была на порогахъ чтобъ идти къ Вамъ, но никогда не могла рѣшиться и просто мучилась этимъ, особенно въ то время когда Вы прекратили «Дневникъ», мнѣ такъ хотѣлось упросить Васъ продолжать намъ это утѣшеніе. Вы посвятили свое время не менѣе прекрасному труду. Много бы хотѣлось сказать про Карамаз<овыхъ> много мыслей и чувствъ пробудила во мнѣ эта чудная повѣсть, но боюсь надоѣсть Вамъ. Кстати объ моей застѣнчивости, <л. 158 об.> Вы отчасти правы были, когда сказали, что это во мнѣ привитое. Хотя застѣнчивость есть во мнѣ отъ природы, но она усилилась отъ сильной близорукости и отчасти благодаря одному обстоятельству: человекъ которому я безусловно вѣрила, сказалъ мнѣ однажды, что я глупа, сказалъ спокойно какъ свое убѣжденіе. Съ этихъ поръ я не могу открыть рта, чтобъ это слово не пришло мнѣ въ голову. Я начинаю говорить и чувствую что я глупа, и дѣйствительно дѣлаюсь глупа и путаюсь, и говорю пошлости, и еще болѣе сознаю это, и чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ! Мнѣ и теперь кажется, что я говорю очень глупо, и только глубокая вѣра, что Вы человекъ, въ душѣ котораго такая бездна снисходительности и всепрощенія заставляетъ меня исполнить мое

⁴¹ Зачеркнуто А. Г. Достоевской карандашом, сверху поставлен стенографический знак.

⁴² Вместо: на землю — было: на колѣни

давнишее желаніе, если не пойдти, то написать къ Вамъ, на бумагъ <л. 159> какъ то менѣе совѣстно. Съ одной стороны я теперь рада, что моей мамашѣ вздумалось показать Вамъ мое письмо. Вы вѣроятно увидѣли изъ него, что оно не предназначалось для Вашихъ ушей, и это гораздо лучше. Еслибъ я прямо написала Вамъ, я конечно не высказалась бы такъ откровенно, искала бы фразъ и вышло бы не то. Моя мама передала мнѣ, что Вы говорили что я⁴³ могла бы писать и хвалили мое письмо. Я не помню въ какихъ формахъ я изливала мои чувства, но скажу одно: это письмо не я писала, а мое непосредственное чувство, само дѣло говорило за себя, сама правда непосредственно и безъ моего вѣдома вылилась. У меня такъ часто бываетъ: въ какомъ нибудь письмѣ неожиданно выдаются страницы, кот<орыя> люди называли поэтическими. Я вѣдь всегда сочиняю, лежу ли безъ сна ночью, гуляю ли, шью-ли, всѣ мысли у меня складываются въ образы <л. 159 об.> и я сама знаю иногда не дурные, но совѣтъ другое дѣло, когда сядешь съ намѣреніемъ написать что нибудь, все смѣшивается, все улетучивается. Къ тому же я очень лѣнива, техника писанія сердитъ меня. Я потому предпочитаю живопись, тамъ прямо творишь, а тутъ между твоею мыслью и бу<магой> — это противное, неуклюжее перо! Отъ одного моканія въ чернило можно съ ума сойдти! Вотъ еслибъ можно было диктовать или стенографировать, еслибъ фонографъ какъ нибудь къ этому приспособить — было бы другое дѣло.

Кромѣ моего желанія высказать Вамъ, что я, сколько могу, понимаю Васъ и благодарна Вамъ всемъ сердцемъ за тѣ хорошія чувства, кот<орыя> Вы заставляете шевелиться, за то утѣшеніе, кот<орое> проливаете въ душу; высказать Вамъ, не отъ моего только ничтожнаго имени, а какъ одна изъ тысячъ, что Вы не даромъ писали и мыслили... Кромѣ <л. 160> этого главнаго, еще одна мысль все напрашивалась мнѣ въ голову, именно мнѣ кажется что я принадлежу къ такимъ типамъ, въ кот<орыхъ> Вы только можете разобратъся и кое-что объяснить и кот<орая> можетъ даже Васъ занять, не по своему совершенству или выдающимся чертамъ, но скорѣе именно по своему несовершенству и по психологической задаче въ нихъ заключающейся. Во первыхъ мнѣ кажется я заключаю въ себѣ въ миниатюрѣ всѣ недостатки русскаго народа. Крайняя воспримчивость и недостатокъ выдержки, постоянныя увлеченія въ ту или другую сторону, талантливость не ведущая къ желаемымъ результатамъ, самыя высокія стремленія, приводящія къ фіаско! Во вторыхъ у меня двойственность въ характеръ доведенная до послѣдней степени. Двойственность эта заставляетъ меня всегда <л. 160 об.> дѣлать то, что я вполне сознаю, что не должна бы дѣлать и это какимъ-то самымъ роковымъ образомъ, будто всѣ обстоятельства слагаются такъ, чтобъ я это сдѣлала. Особенно въ мелочахъ это проявляется очень интересно. Всѣ эти разнообразныя чувства, кот<орыя> вытекаютъ изъ этой

⁴³ Было: бы

двойственности кот<орья> волнують и терзають меня, устраивають около меня такой лабиринтъ что только рука опытнаго психолога может вывести меня на Свѣтъ Божій. Вотъ у меня и является желаніе исповѣдаться такому психологу.

Я сама себя удивляюсь: неужели я бы могла Вамъ почти незнакомому человеку высказать откровенно, то, что скрываю отъ своихъ близкихъ? Откуда такое довѣріе? Съ людьми съ кот<орыми> тысячи узъ связываютъ меня — молчу, а тутъ: явился посторонній человекъ, вылилъ свою душу на бумагу, бумага эта попала мнѣ на глаза, и какъ волшебный ключъ открыла тайникъ <л. 161> моего сердца и стала этотъ чуждый человекъ мнѣ другомъ, въ котораго я вѣрю и котораго не стыжусь!.... Къ сожалѣнію почти невозможно написать свою исповѣдь, какъ бы мнѣ не полегчало отъ этого, такъ какъ говорить правду объ настоящемъ нельзя.....

Простите мнѣ, добрыйшій Федоръ Мих<айловичъ>, это длинное и безсвязное письмо. Вы вѣроятно его разпутали на столько, что поняли самое главное, что я бесконечно благодарна Вамъ вообще всегда, и въ частности теперь, когда Вы отнеслись ко мнѣ ласково и что я была бы счастлива, еслибы мои, можетъ быть глупыя, но искреннія, правдивыя слова, доставили Вамъ самое малѣйшее удовольствіе

Всѣмъ сердцемъ преданная Вамъ

Текстологическая справка

<Е. Ф. ЮНГЕ к Ф. М. ДОСТОЕВСКОМУ. От марта 1880 г.>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. Л. 158–161 об.

Первая публикация: Юнге Е. Ф. Воспоминания: 1843–1860. М.: Сфинкс, 1914. С. IX–XII.

Републикация: Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 4. С. 408–409.

<2>

Ф. М. Достоевский — Е. Ф. Юнге

Петербургъ

11 Апрелья / 80

Милостивая Государыня

Глубокоуважаемая Катерина Федоровна,

Простите что слишкомъ долго промедлилъ Вамъ отвѣчать на прекрасное и столь⁴⁴ дружественное письмо Ваше, не сочтите за небрежность. Хотѣлось отвѣтить Вамъ что-нибудь искреннее и задушевное, а ей богу моя жизнь проходитъ въ такомъ беспорядочномъ кипѣніи и даже въ такой

⁴⁴ Далее знак разделения слов.

суеть, что право я рѣдко когда принадлежу весь себѣ. Да и теперь, когда я наконецъ выбралъ минуту чтобъ написать Вамъ — врядъ ли однако я въ состояніи буду написать хоть малую долю изъ того что сердце бы хотѣло Вамъ сообщить. Мнѣніе Ваше обо мнѣ я не могу не цѣнить: тѣ строки, которыя показала мнѣ, изъ Вашего письма къ ней, Ваша матушка, слишкомъ тронули и даже поразили меня: я знаю что во мнѣ, какъ въ писателѣ, есть много недостатковъ, потому что я самъ, первый, собою всегда недоволенъ. Можете вообразить что въ <л. 82> инья тяжелыя минуты внутренняго отчета, я часто съ болью сознаю что не выразилъ, буквально, и 20^и доли того, что хотѣлъ бы, а можетъ быть и могъ бы выразить. Спасаетъ при этомъ меня лишь всегдашняя надежда что когда нибудь пошлетъ Богъ на столько вдохновенія и силы, что я выражусь полнѣе, однимъ словомъ что выскажу все что у меня заключено въ сердце и въ фантазіи. На недавнемъ здѣсь диспутѣ⁴⁵ молодаго философа Влад<иміра> Соловьева (сына историка) на доктора философіи я услышалъ отъ него одну глубокую фразу: «Человѣчество, по моему глубокому убѣжденію (сказалъ онъ) знаетъ гораздо болѣе, чѣмъ до сихъ поръ успѣло высказать въ своей наукѣ и въ своемъ искусствѣ». Ну вотъ такъ и со мною: я чувствую что во мнѣ гораздо болѣе сокрыто, чѣмъ сколько я могъ до сихъ поръ выразить какъ писатель. Но все же безъ ложной скромности говоря, я вѣдь чувствую же что и въ выраженномъ уже мною было ничто сказанное отъ сердца и правдиво. И вотъ, клянусь вамъ, сочувствія встрѣтилъ я много, можетъ быть даже болѣе чѣмъ заслуживалъ, но критика, печатная литературная критика, даже если и хвалила меня (что было рѣдко) говорила обо мнѣ до того легко и поверхностно, что казалось совсѣмъ не замѣтила того что рѣшительно <л. 82 об.> родилось у меня съ болью сердца и вылилось правдиво изъ души. А потому можете заключить какъ пріятно должна была подѣйствовать на меня такая тонкая, такая глубокая оцѣнка меня какъ писателя, которую прочелъ я въ Вашемъ письмѣ къ Вашей матушкѣ.

Но я все о себѣ, хотя трудно не говорить о себѣ, говоря съ такимъ глубокимъ и симпатичнымъ мнѣ критикомъ моимъ, котораго вижу въ Васѣ. — Вы пишете о себѣ, о душевномъ настроеніи Вашемъ въ настоящую минуту. Я знаю что Вы художникъ, занимаетесь живописью. Позвольте Вамъ дать совѣтъ отъ сердца: не покидайте искусства и даже еще болѣе предайтесь ему чѣмъ досель. Я знаю, я слышалъ (простите меня) что Вы не очень счастливы⁴⁶. Живя въ уединеніи и разстраивая душу свою воспоминаніями, Вы можете⁴⁷ сдѣлать свою жизнь слишкомъ мрачною. Одно убѣжище, одно лекарство: искусство и творчество. Исповѣдь же Вашу, теперь по крайней мѣрѣ, не рѣшайтесь писать, это будетъ можетъ быть Вамъ очень тяжело. — Простите за совѣты, но я бы очень желалъ Васъ увидѣть и сказать

⁴⁵ Далее было начато: ф

⁴⁶ Вместо: счастливы — было: счастливая

⁴⁷ Далее было: *стать еще*

Вамъ хотъ два слова изустно. Послѣ такого письма, которое Вы мнѣ написали, Вы конечно для меня <л. 83> дорогой человекъ, близкое души моей существо, родная сестра по сердцу — и не могу же я Вамъ не сочувствовать.

Что Вы пишете о Вашей двойственности? Но эта самая обыкновенная черта у людей... не совсѣмъ, впрочемъ, обыкновенныхъ. Черта свойственная человеческой природѣ вообще но далеко-далеко не во всякой природѣ человеческой встрѣчающаяся въ такой силѣ какъ у Васъ. Вотъ и поэтому Вы мнѣ родная, потому что это раздвоение въ Васъ точъ въ точъ какъ и во мнѣ, и всю жизнь во мнѣ было. Это большая мука, но въ тоже время и большое наслаждение. Это — сильное сознание, потребность самоотчета и присутствіе въ природѣ Вашей потребности⁴⁸ нравственного долга къ самому себѣ и къ человечеству. Вотъ что значитъ эта двойственность. Были бы Вы не столь развиты умомъ, были бы ограниченнѣе, то были бы и менѣе совѣстливы и не было бы этой двойственности. Напротивъ родилось бы великое самомнѣіе. Но все таки эта двойственность большая мука. Милая, глубокоуважаемая Катерина Федоровна — вѣрите-ли вы во Христа и въ его обѣты? Если вѣрите (или хотите вѣрить очень) то предайтесь ему вполне и муки отъ этой двойственности сильно⁴⁹ смягчатся и Вы получите исходъ душевный, а это главное.

Простите что написалъ такое безпорядочное письмо. Но еслибъ Вы знали до какой степени⁵⁰ я не умѣю писать писемъ и тягочусь писать ихъ. Но Вамъ всегда буду отвѣчать если Вы еще напишете. Наживъ такого друга какъ Вы не захочу потерять его.⁵¹ А пока прощайте, всѣмъ сердцемъ преданный вамъ другъ Вашъ и родной по души

Ф. Достоевскій.⁵² <л. 83 об.>

Простите за наружный видъ письма, за помарки и проч.⁵³ <л. 82>

Текстологическая справка

<Ф. М. ДОСТОЕВСКИЙ к Е. Ф. ЮНГЕ. От 11.04.1880 г.>

Источник текста: ОПИ ГИМ. Ф. 344 (гр. Ф. П. Толстого). Оп. 1. Ед. хр. 41. Л. 82–83 об.

На полях внизу л. 83 об. архивная помета карандашом: ГИМИ: 86076 / арх. 124 Ф 344 ед 41 л. 82–83.

Ответ на письмо Е. Ф. Юнге от марта 1880 г.

⁴⁸ потребности вписано.

⁴⁹ Далее было: смяг

⁵⁰ Отмечено знаком вставки: //

⁵¹ я не умѣю ~ потерять его — запись на полях слева вдоль страницы. Вписано согласно знаку вставки: //

⁵² А пока прощайте ~ Ф. Достоевскій — запись на полях вверху.

⁵³ Простите ~ и проч. — запись на полях слева вдоль страницы.

Первая публикация: Биография, письма и заметки из записной книжки с портретом Ф. М. Достоевского и приложениями. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. С. 341–343 (2-я паг., без указания адресата).

Републикации: Юнге Е. Ф. Воспоминания: 1843–1860. М.: Сфинкс, 1914. С. XII–XV; Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М.: Гослитиздат, 1959. Т. 4. С. 135–137; Д30; т. 30₁: 147–149.

Публикуется впервые с воспроизведением правки Достоевского в письме (отражена в постраничных примечаниях): «*Простите за наружный видъ письма, за помарки и проч.*»

В Д30 в данном письме имеются ошибки прочтения:

т. 30₁: 148: «Но все же без **лишней** скромности говоря» (в автографе: *ложной*);

т. 30₁: 149: «Но **это** самая обыкновенная черта у людей» (в автографе: *эта*);

т. 30₁: 149: «Напротив, родилось бы **великое-великое** самомнение» (в автографе: *великое*).

В первой публикации ошибки прочтения отсутствуют, но имя адресата письма скрыто за криптонимом «N. N.».

Письмо подготовлено к публикации Т. В. Панюковой.

<3>

А. П. Новицкий — А. Г. Достоевской

*Глубокоуважаемая
Анна Григорьевна!*

Приношу Вамъ сердечную благодарность за Вашъ милый подарокъ и въ особенности за такое теплое, участливое письмо, которое буду всегда беречь, какъ свидѣтельство Вашего расположенія ко мнѣ, хотя нисколько, къ сожалѣнію, мною не заслуженнаго, но тѣмъ болѣе дорогаго для меня. Тѣ строки, въ которыхъ Вы говорите о нашемъ ребенкѣ, сознаюсь, расстрогали меня до глубины души, и не менѣе моего и жену, которая горячо благодаритъ Васъ за нихъ и вмѣстѣ со мною шлетъ свои привѣты и поздравленія съ прошедшимъ праздникомъ Вамъ и всему Вашему семейству.

Книгу Вашу буду хранить для своего подрастающаго ребенка, чтобы это сдѣлалось одною изъ первыхъ <л. 1> книгъ ея чтенія, и такимъ образомъ Вашъ подарокъ, значитъ, ляжетъ въ основаніе ея будущей библіотеки. Я рѣшительно въ восторгѣ отъ такого изданія и желаю только, чтобы оно встрѣтило себѣ подражателей и такимъ же бы образомъ были изданы и другіе наши классики. Объ этой книгѣ я самъ написалъ отзывы въ Русское Обозрѣніе и въ Московскія Вѣдомости. Кромѣ того былъ въ редакціи Дѣтскаго Отдыха и мнѣ обѣщалъ редакторъ, что тамъ обязательно будетъ помѣщена рецензія. Рецензія же въ такомъ изданіи особенно полезна, такъ какъ журналъ этотъ имѣетъ подписчиковъ какъ разъ изъ той среды, для которой предназначена Ваша книга. Говорю только предназначена, а не

интересна, потому что интересна она для всякаго. Я самъ, хотя читаль всь произведенія покойнаго Федора Михайловича, но прочелъ эту книгу съ большимъ интересомъ.

На дняхъ вышлю Вамъ свою книгу «Передвижники и вліяніе ихъ на русское искусство». Пока до свиданья. Цѣлую Ваши ручки и шлю сердечный привѣтъ Любовь Федоровнѣ.

Вашъ А. Новицкій

М<осква> 25/IV 1897. <л. 2>

Текстологическая справка

<А. П. НОВИЦКИЙ к А. Г. ДОСТОЕВСКОЙ. От 25.04.1897>

Источник текста: ОР РГБ. Ф. 93.П.7.27. 2 л.

Публикуется впервые.

На внутренней обложке рукой А. Г. Достоевской надпись:

«Къ А. Г. Достоевской.

Новицкій,

Алексій Петровичъ,

писатель.

Отъ 25 апрѣля 1897 года».

Список литературы

1. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 192 с.
2. Андрианова И. С. Современное состояние рукописного фонда Ф. М. Достоевского // Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; редкол.: Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. С. 7–32. (а)
3. Андрианова И. С. «Отвечать»: записи и пометы Достоевского на письмах и конвертах его корреспондентов // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 4. С. 21–37 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1639911667.pdf (10.06.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5762. EDN: GMGEKZ (b)
4. Андрианова И. С. Записные книги А. Г. Достоевской: опубликовано и упущено // Неизвестный Достоевский. 2023. Т. 10. № 1. С. 188–203 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489791.pdf (10.06.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601. EDN: DYZYQT
5. Белов С. В. «...Я тебя люблю...» (Ф. М. Достоевский в неизданной записной книжке А. Г. Достоевской) // Волга. 1988. № 9. С. 168–176.
6. Вассена Р. «Детский репертуар» Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 1. С. 183–205 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617302044.pdf (10.06.2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181. EDN: WTHNHR
7. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Достоевского: биография в датах и документах. М.; Л.: Academia, 1935. 445 с.
8. Золотко О. В., Дробышевская И. М., Петрова А. В. Рабочий стол Федора Достоевского // Дилетант [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/45317047/> (10.06.2023).
9. Ланский Л. Доброе и ободряющее слово // Литературная газета. 1971. 11 августа. № 33. С. 6.
10. Ланский Л. Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) / ст., публ. и коммент. Л. Р. Ланского // Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. М.: Наука, 1973. С. 349–559. (Сер.: Литературное наследие; т. 86.)
11. Орнатская Т. И. Год как жизнь (из записной книжки А. Г. Достоевской) // Литературная газета. 1986. № 16 (16 апреля). С. 6.
12. Орнатская Т. И. А. Г. Достоевская. Материалы для биографии Ф. М. Достоевского (1880–1881) / публ. Т. Н. Орнатской // Литературный архив: материалы по истории русской литературы и общественной мысли. СПб.: Наука, 1994. С. 229–247.
13. Рукописное наследие Ф. М. Достоевского / отв. ред. И. С. Андрианова; редкол.: Л. В. Алексеева, Е. Н. Вяль, М. В. Заваркина, Т. В. Панюкова, О. А. Сосновская, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 560 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128147 (10.06.2023).
14. Тихомиров Б. Н. Загадка исчезнувших рукописей «Братьев Карамазовых» (факты и гипотезы) // Роман Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т. А. Касаткиной. М.: Наука, 2007. С. 765–796.
15. Чекунова А. Е., Горохова Е. Г. От составителей // Записки графа Федора Петровича Толстого / сост., вступ. ст. и коммент. А. Е. Чекуновой, Е. Г. Гороховой. М.: РГГУ, 2001. С. 7–36.

References

1. Andrianova I. S. “*Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo*”: istoriya i perspektivy proekta [“*The Museum of Memory of F. M. Dostoevsky*”: History and the Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
2. Andrianova I. S. The Current State of Handwritten Fund of F. M. Dostoevsky. In: *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021, pp. 7–32. (In Russ.) (a)
3. Andrianova I. S. “To Answer”: Dostoevsky’s Notes and Marks on Letters and Envelopes of His Correspondents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 4, pp. 21–37. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1639911667.pdf (accessed on June 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5762. EDN: GMGEKZ (In Russ.) (b)
4. Andrianova I. S. Anna Dostoevskaya’s Notebooks: Published and Overlooked. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2023, vol. 10, no. 1, pp. 188–203. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1682489791.pdf (accessed on June 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2023.6601. EDN: DYZYQT (In Russ.)
5. Belov S. V. “...I Love You...” (F. M. Dostoevsky in the Unpublished Notebook of A. G. Dostoevskaya). In: *Volga*, 1988, no. 9, pp. 168–176. (In Russ.)
6. Vassena R. Dostoevsky’s Repertoire for Children. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 1, pp. 183–205. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1617302044.pdf (accessed on June 10, 2023). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5181. EDN: WTHHHR (In Russ.)
7. Grossman L. P. *Zhizn’ i trudy Dostoevskogo: biografiya v datakh i dokumentakh* [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 445 p. (In Russ.)
8. Zolot’ko O. V., Drobyshevskaya I. M., Petrova A. V. Desk of Fyodor Dostoevsky. In: *Diletant*. Available at: <https://diletant.media/articles/45317047/> (accessed on June 10, 2023). (In Russ.)
9. Lanskiy L. A Kind and Encouraging Word. In: *Literaturnaya gazeta*, 1971, 11 August, no. 33, p. 6. (In Russ.)
10. Lanskiy L. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy: novye materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky: New Materials and Researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–559. (Ser.: Literary Heritage; vol. 86.) (In Russ.)
11. Ornatskaya T. I. A Year Is Like Life (from the Notebook of A. G. Dostoevskaya). In: *Literaturnaya gazeta*, 1986, no. 16 (16 April), p. 6. (In Russ.)
12. Ornatskaya T. I. A. G. Dostoevskaya. Materials for the Biography of F. M. Dostoevsky (1880–1881). In: *Literaturnyy arkhiv: materialy po istorii russkoy literatury i obshchestvennoy mysli* [Literary Archive: Materials on the History of Russian Literature and Social Thought]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1994, pp. 229–247. (In Russ.)
13. *Rukopisnoe nasledie F. M. Dostoevskogo* [Manuscript Heritage of F. M. Dostoevsky]. St. Petersburg, The Russian Christian Academy for the Humanities Publ., 2021. 560 p. Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2128147 (accessed on June 10, 2023). (In Russ.)
14. Tikhomirov B. N. The Mystery of the Missing Manuscripts of “The Brothers Karamazov” (Facts and Hypotheses). In: *Roman F. M. Dostoevskogo “Brat’ya Karamazovy”: sovremennoe sostoyanie izucheniya* [Dostoevsky’s Novel “The Brothers Karamazov”: The Current State of Study]. Moscow, Nauka Publ., 2007, pp. 765–796. (In Russ.)

15. Chekunova A. E., Gorokhova E. G. From the Compilers. In: *Zapiski grafa Fedora Petrovicha Tolstogo* [Notes of Count Fedor Petrovich Tolstoy]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 2001, pp. 7–36. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Михновец Мария Владимировна, кандидат филологических наук, научный сотрудник, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского (пер. Кузнецкий 5/2, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191002); младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Русская классика: аксиологические основы и мировой контекст» при филологическом факультете РГПУ им. А. И. Герцена (1-я линия Васильевского Острова, 52, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199053); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7818-2321>; e-mail: mikhnovets@dostoevsky.spb.ru.

Андрианова Ирина Святославовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Управления научных исследований, директор Международного центра изучения Достоевского Института филологии, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Mariia V. Mikhnovets, PhD (Philology), Research Fellow, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg (per. Kuznechnyy 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation); Junior Research Fellow at the Research Laboratory “Russian Classics: Axiological Foundations and the World Context” at the Philological Department of Herzen State Pedagogical University of Russia (1 liniya Vasilievskogo Ostrova 52, Saint Petersburg, 199053, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7818-2321>; e-mail: mikhnovets@dostoevsky.spb.ru.

Irina S. Andrianova, PhD (Philology), Senior Research Fellow of the Department of Scientific Research, Director of the International Center for the Study of Dostoevsky of the Institute of Philology, Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5663-9140>; e-mail: yarysheva@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 16.06.2023

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.08.2023

Принята к публикации / Accepted 14.08.2023

Дата публикации / Date of publication 12.10.2023